

общественности. Во-вторых, благодаря плану Маршалла Германия имела возможность производить репарационные и компенсационные выплаты. В-третьих, в замен на значительную экономическую помощь по плану Маршалла союзники, прежде всего Соединенные Штаты, требовали от ФРГ гарантий демократического развития, что в первую очередь означало необходимость полной денацификации, которая подразумевала осознание совершенных преступлений и начало израильско-германских отношений.

Стоит отметить, что проблемой преодоления трагичного исторического наследия двух народов интересовались не только историки, но и авторы, занимающиеся политической психологией. Они исследовали, в первую очередь, причины нежелания обеих сторон иметь какие-либо отношения друг с другом и предпосылки преодоления этой тупиковой ситуации.

В Израиле в первые годы его существования сложилась двоякая ситуация: с одной стороны, в официальных политических и общественных кругах существование ФРГ попросту игнорировалось, с другой стороны, слышались одиночные протесты по поводу того, что от Германии не поступало никаких извинений или компенсации за совершенные преступления. Из этого делался вывод о неудаче денацификации. Вообще попытки союзников привнести демократию извне на неподготовленную почву вызывали скепсис как у современников, так и историков. Поэтому долгое избегание официальных контактов немцами воспринималось израильянами как влияние прежнего режима.

Я. Лазарев

ГОУ ВПО «Уральский государственный университет имени А.М. Горького»
исторический факультет

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ: ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Восток и Запад – легендарное цивилизационное противостояние или всего лишь исторический миф? В обыденном сознании нередко эти парадигмы мировой истории переносятся в географическую плоскость, когда некий набор стран, государств, народов «расфасовывается» либо «направо», либо «налево» - и выделяется при этом, кто составляет часть main-strim'a, а кто находится на его «обочине». Конечно, в таком подходе есть рациональное зерно, но этот «интеллектуальный инструментарий» в такой связи дает несколько поверхностные ответы в рамках дискурса, касающегося цивилизационного, культурного взаимодействия различных народов, этносов и т.д. Где же искать ответ на вопрос: в чем сущность культурного «сожительства» Востока и Запада?

На мой взгляд, к довольно любопытным выводам помогает прийти история империй недавнего прошлого – и в целом имперский дискурс. Наверно, потому что империя – как государственное образование, вбиравшее в себя многочисленные народы, являлась тем историческим моментом соприкосновения разноформатных культурных «позиций». При этом следует помнить, что любое исследование затрагивающее искомую тему легко может стать «достоянием» либо национального, либо имперского нарратива, когда вряд ли можно говорить об объективных тенденциях.

В центр своего небольшого размышления я хочу поместить империю Романовых, сфокусировав свое внимание на взаимоотношениях центра и окраин этого государства. Это продиктовано тем, что только в этом ключе мы можем понять состоятельность имперской модели в организации гетерогенного в этноконфессиональном и культурном отношении общества. В свою очередь состав имперских окраин существенно менялся: в результате добровольных или насильственных миграции. В этих условиях различные религиозные или этнокультурные группы могли сотрудничать между собой против центральной власти, либо заручаться поддержкой последней в ходе

внутренних коллизий. И власти империи, и местные элиты проводили ассимиляторскую политику в отношении различных групп населения, порой сотрудничая, но часто противодействуя друг другу в этих ассимиляторских усилиях, которые в зависимости от обстоятельств были более или менее успешными. Но в результате этого взаимодействия происходило усвоение разнообразных культурных навыков, что создавало огромное гетерогенное пространство смешанных и переходных культурных форм. Особое место в этом контексте занимает взаимоотношение центра империи с западными окраинами. Почему?

Ответ прост. Этот регион был своего рода «коридором в Европу», через который шли многие инновации в Российскую империю, на базе этого региона проходили «обкатку» проекты многих реформ (достаточно вспомнить сюжет с Конституцией, отменой крепостного права), и, наконец, здесь во многом решалась судьба проектов строительства нации. А последнее в условиях империи было тем моментом, который требовал не просто «уживания» восточного и западного, но и их «сплетения» в единое целое, когда учитывалось и культура, и история «всяк сюда приходящего».

Не буду скрывать, что это тема для более солидных исследований. Между тем она довольно «молода» и ждет своего исследователя, который имеет уникальную возможность, проанализировав исторический опыт империи, актуализировать его для дня сегодняшнего, когда «общезитие» Востока и Запада будоражат различного рода неурядицы.

Н.Д. Медведева

ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» Институт лингвистики
г. Екатеринбург